

doi: 10.22363/2313-2337-2018-22-2-196-214

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ ИСЛАМСКОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

О.А. Серова, Ш.А. Ниятбеков

Балтийский федеральный университет им. И. Канта
Юридический институт
236016, Калининград, Россия, ул. А. Невского, 14

Внедрение исламского банкинга в российский финансовый сектор порождает вопросы, связанные с развитием законодательства, адаптацией принципов партнерского банкинга к действующим правилам кредитования и инвестирования, восприятием норм, основанных на иной правовой доктрине. Инструменты исламского банкинга обладают значимыми социально-экономическими преимуществами в сравнении с устоявшимися конструкциями кредитования и инвестирования. Однако существующее противопоставление исламских ценностей традициям западной культуры, правовой доктрины может оказать негативное воздействие на имплементацию исламского банкинга в правовую систему России.

Цель статьи — выявление проблем, препятствующих внедрению принципов исламского банкинга в отечественное законодательство.

При подготовке статьи авторами использовался интегративный подход к праву, предполагающий осмысление правовых институтов и иных связанных с ними социальных явлений, как сложных, многоаспектных феноменов. Преодоление исключительно религиозного подхода к перспективе имплементации принципов исламского права дает возможность рассматривать правовые конструкции и механизмы партнерского банкинга с точки зрения адаптации успешно апробированной практики к деятельности хозяйствующих субъектов вне зависимости от национальной и конфессиональной принадлежности.

Результатами проведенного исследования стало определение основных направлений совершенствования отечественной правовой теории и практики, связанных с рецепцией принципов исламского банкинга в российскую правовую систему. Требуется развитие концепции расширения источников гражданско-правового регулирования в рамках множественности юрисдикций и сосуществования различных правовых систем в пределах территории единого суверенного государства.

Внедрение модели исламского банкинга должно осуществляться на основе светских принципов организации банковской деятельности, интеграции норм исламского права в отечественную правовую систему. Имплементация принципов, институтов и норм иного правового порядка, существенно отличающегося от той традиции, которая сложилась в России, должна осуществляться через изменение правовой доктрины, понимания юристами социально-экономической связи между принципами исламского банкинга и результатами хозяйственной деятельности лиц, претендующих на получение финансирования.

Ключевые слова: исламское право; западная правовая традиция; правосознание; правовая культура; региональное право; исламский банкинг; партнерский банкинг; «исламские» окна

I. Введение

В современном обществе глобализация затрагивает многие социальные институты. Существенное влияние на развитие отдельных государств оказывают общемировые финансовые, экономические, культурологические проблемы. Следствием глобализационных процессов является интеграция в сфере массовых коммуникаций, финансово-экономических и правовых отношений.

Интеграция обычно рассматривается в контексте взаимопроникновения элементов различных правовых систем и создания межгосударственных объединений. Однако не менее актуальным является и обсуждение возможности параллельного существования в российской правовой системе принципов и институтов, относящихся к разным правовым порядкам. Наибольшая вероятность такого «соседства» должна быть признана за элементами исламского права.

В Российской Федерации проживают люди разных национальностей, практически всех вероисповеданий. Отечественная правовая система в течение длительного времени была ориентирована на западные правовые ценности. Но и в советский период (с 1917 г. до 90-х гг. XX в.) нормативное регулирование строилось на светских началах. Однако активное участие в международной политике и экономике исламских стран, взаимодействие России с государствами-партнерами в Средней Азии требуют разработки комплексного подхода к определению возможности частичной имплементации в российскую правовую систему принципов, институтов и норм исламского права, прежде всего в финансовой сфере. Практическое воплощение данных принципов уже осуществлялось в рамках отдельных проектов в Республике Татарстан и Республике Башкортостан. В начале 2018 г. ПАО «Сбербанк России» объявил об открытии «исламских окон», а также о том, что обслуживание клиентов будет организовано в том числе по нормам партнерского банкинга, учитывающего требования ислама¹. Принимая во внимание масштабность деятельности Сбербанка на территории нашей страны, можно сделать вывод о фактической легализации внедрения исламского (партнерского) банкинга в Российской Федерации.

Однако анализ научных источников и позиций экспертов применительно к исламскому праву в России позволяет сделать вывод о наличии существенного противоречия. С одной стороны, признается целесообразность и социально-экономическая эффективность использования инструментов исламского банкинга. С другой — в профессиональном юридическом сообществе главенствует приверженность западной правовой традиции. В обществе присутствует определенный страх перед исламизацией, базирующийся в том числе на отсутствии информации о специфике исламского права, опыте других стран, в том числе

¹ Сбербанк планирует открыть «исламские окна» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4979173> (дата обращения 5 марта 2018 г.).

США, Китая, ряда европейских стран по привлечению исламских финансов. Выявленное противоречие может стать существенной проблемой развития исламского банкинга, вызвать политизацию идеи имплементации норм исламского права в правовую систему России.

II. Причины расширения сферы влияния исламского права на иные правовые системы

В предыдущие исторические периоды правовые системы разных стран были достаточно обособлены друг от друга. Российское право изначально базировалось на континентальном праве. Однако в последние годы все активнее обнаруживается процесс взаимопроникновения и взаимодействия внутри правовой системы России элементов зарубежных правовых порядков. Как указывает О.В. Муратова (Muratova, 2015:139–149), повсеместно распространено мнение о закономерности процесса унификации частного права разных государств и государственных образований. Но нужно признать, что эта позиция связана с оценкой влияния в России институтов англо-американской правовой семьи, доктрин, сформированных в европейском частном праве. Исламское право, напротив, для большинства юристов представляется достаточно чуждым явлением. Оно не вошло в повседневную профессиональную деятельность. Информированность юристов о принципах и основах исламского права в России достаточно поверхностная. Вместе с тем можно прогнозировать, что в ближайшее время имплементация принципов, институтов и норм исламского права в российскую правовую систему станет актуальной задачей. Поэтому пути решения проблемы адаптации принципов исламского права к российским правовым институтам, трансформации правосознания населения и профессиональных юристов необходимо найти уже сейчас.

Причинами внедрения исламского права в мировую правовую систему считают озабоченность отсутствием у еврамусульман права пользования финансовыми услугами, соответствующими их духовным и этическим принципам; упадком европейских моральных и этических ценностей, что ведет к непрерывным финансовым кризисам (Kudryashov, 2016:141).

Нам представляется, что подобная точка зрения упрощенно отражает те процессы, которые связаны с интеграцией западных и исламских правовых ценностей в иные правовые системы.

Миграционный кризис обусловил появление, прежде всего на европейском континенте, значительной доли лиц, являющихся приверженцами ислама. Однако противопоставление исламских ценностей традициям западной культуры не является ключевым элементом в решении проблемы. В большей степени развитие исламского банкинга связано с устойчивостью к кризисам, расширением возможных способов и форм инвестирования.

Повышение интереса к исламским финансовым институтам связано с демонстрацией большей финансовой стабильности и деловой гибкости в сложных политических и экономических условиях. Несмотря на то, что получаемая прибыль исламского банкинга оценивается ниже традиционных финансовых инструментов, минимизация потерь в условиях кризиса стала очевидным преимуществом институтов, основанных на принципах исламского права (Sigalov; Mukienko, 2014:122).

Потребности российской экономики в привлечении финансовых ресурсов, в первую очередь свободных от санкций, достаточно велики. Исламский банк развития (ИБР) отдает предпочтение финансированию отдельных сфер экономики, например, строительству дорог и других коммуникаций, а туризм, например, исключен из сферы финансирования Исламского банка развития во многих регионах, как не вполне соответствующий шариату (Bekkin, 2008:7). В России необходимость использования частных инвестиций в инфраструктурные проекты огромна, в том числе и в регионах, где достаточно компактно проживает население, исповедующее ислам. Для частных инвесторов открываются объемные потребительские рынки, возможность реализации совместных проектов с российскими предпринимателями.

Таким образом, в России потребность в интеграции традиционных финансов и банкинга на основе исламского права обусловлена экономическими причинами. Обосновывается, что «в субъектах РФ с преобладающим мусульманским населением есть значительная и устойчиво растущая потребность малого и среднего бизнеса в инвестициях, которые можно финансировать на основе развития исламских инструментов» (Trachenko; Alhasan, 2016:290). Но может ли использование финансово-экономических инструментов исламского права оказать негативное воздействие на существующую правовую культуру населения, проживающего на территории светского государства?

В России наблюдается явное повышение интереса к исламу, что связано не только с притоком трудовых мигрантов из мусульманских стран постсоветского пространства. Поволжье и Северный Кавказ традиционно населены мусульманами. Расселены представители более чем 20 коренных мусульманских народов по всей стране. Так, например, самым многочисленным мусульманским народом России являются татары — 7 млн человек, которые проживают на территории всей страны.

Со времени распада СССР произошел возврат населения к прежним ценностям, в которых религия занимает значимое место. Это определяется возрождением национальной идентичности людей, обращением их к традициям предков и отчасти к утраченной культуре. Существенное влияние оказывает и появившаяся в начале 90-х годов прошлого века для бывших советских граждан возможность путешествовать за рубеж, развивать экономические и культурные связи с исламскими странами. Но в рамках российской правовой системы, ориентированной, прежде всего, на западные правовые традиции (Германии, Фран-

ции), никогда не соизмерялось содержание правовых институтов с религиозными догмами. Несмотря на понимание роли морали, религии в формировании права и нормативных предписаний, содержание юридических правил подчиняется иным требованиям и ценностным установкам. Особенностью же исламской правовой традиции, напротив, является наличие религиозного измерения права и религиозной оценки правовых ценностей (Behrouz, 2015).

Государство, общество и церковь являются основными источниками социальных регуляторов. Государство создает право, церковь формирует религиозные стереотипы, общество устанавливает социальные нормы (обычаи, нормы морали) (Bakardgiev, 2010:23). Однако влияние перечисленных регуляторов распределено неравномерно. И именно на территориях (речь идет о Кавказе), где компактно проживает мусульманское население, специалисты отмечают противостояние между законом, местными обычаями (адат) и шариатом (Syukiyaunen, 2011). Включение норм исламского права в жизнь граждан может усилить данное противостояние, так как многие не проводят грани между шариатом и мусульманским правом (Syukiyaunen, 2011). Имплементация правовых принципов иного правопорядка, существенно отличающегося от той традиции, которая сложилась в России, должна происходить посредством изменения правовой доктрины, понимания юристами социально-экономической связи между принципами исламского банкинга и результатами хозяйственной деятельности лиц, претендующих на получение финансирования. При этом требуется изменение общепринятого подхода, отделяющего экономические отношения от иных сфер общественной жизни. «Экономические действия не всегда движимы мотивами, которые считаются экономическими в узком их понимании. Любая стратегия, в том числе и экономическая, должна строиться с учетом национального культурного наполнения общества» (Salnikov, 2013:188).

С точки зрения Н. Michel (Michel, 1999:31), исламские банки и финансовые институты являются частью исламской экономической системы и были созданы для достижения определенных социально-экономических целей в соответствии с концепцией законов шариата, основанных на Коране. Согласно Корану ислам — это идеология социального развития, которая требует от всех людей и организаций вести себя этично и социально ответственным образом.

Ислам на сегодняшний день является мировой религией, оказывающей серьезное влияние и на социальную политику, и на правовые режимы отдельных стран и целых регионов. При этом в конце XIX — начале XX в. мусульманскими странами были приняты светские правовые традиции, основанные на европейских правовых стандартах. Однако этот исторический период оценивается на сегодняшний день отрицательно, что, в определенной степени, формирует в исламском обществе установку на дальнейшее продвижение и закрепление исламских правовых традиций (Al-Omar; Abdel-Naq, 1996). Одновременно многими российскими правоведами концепция универсальности западных политико-правовых ценностей признается потерпевшей крах (Salnikov, 2013:184–185).

К. Хенри полагает, что к XIX в. способность мусульман выполнять свои обязанности по служению представителю Бога (халифат) была серьезно трансформирована европейским колониализмом (Henry, 1996:14–16). В результате большая часть мусульманского мира была вынуждена встать на путь вестернизации, что привело к слепой адаптации европейских режимов работы в таких областях, как экономика, политика и образование. Вместо трансформации традиционных правовых конструкций, которые могли бы работать в исламском обществе и государстве, мусульмане слепо приняли институты и кодексы, которые были прямыми продуктами исторической и культурной жизни Запада. Такая рецепция фактически игнорировала традиции и ценности, свойственные исламу. Однако современные геополитические изменения, интеграционные процессы, усиление роли исламских государств в экономике, мировой политике привели к распространению ценностей исламского права на правовые системы других государств. Как отмечает М.В. Немытина, изменение вектора правовой культуры в цивилизационном пространстве связано со смещением национальных границ, изменением геополитического пространства, миграцией, глобализацией и международной интеграцией (Nemytina, 2017:34).

III. Особенности исламского банкинга как сферы имплементации правовых норм

В настоящее время исламский банковский сектор зачастую рассматривается в качестве регионального. Но его роль усиливается, что позволяет делать вывод о «выходе» исламского банкинга за пределы исламских государств. Отмечается, что он выступает «альтернативной моделью» ведения банковского бизнеса, устойчивого к кризисным явлениям (Danchenko, 2015:115). Эта устойчивость связана и со спецификой проведения кредитных операций, и с участием исламских банков в инвестиционных проектах своих заемщиков. По данным, которые приводятся в статье «Big interest, no interest», опубликованной в электронном журнале «The Economist», в период с 2009 по 2013 г. активы исламских банков во всем мире выросли на 17,6% в год и, предположительно, вырастут в среднем на 19,7% в год к 2018 г.²

Таким образом, существуют экономические условия, определившие перспективы развития исламского банкинга. Существенную роль играет и меняющееся правосознание граждан. Появилась готовность принять элементы иного правопорядка в рамках правовой системы своей страны. Не происходит отрицания экономических инструментов, которые основаны на иных культурных тра-

² The Economist. Big interest, no interest [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2014/09/13/big-interest-no-interest> (дата обращения: 3 марта 2018 г.).

диях. Этим объясняется, например, распространение исламского банкинга в европейских странах. Не только еврамусульмане становятся клиентами исламских банков.

Эксперты отмечают, что религиозно-правовая доктрина ислама сформировала две категории норм. «Категория аль-муамалат содержит в себе ключевые принципы реализации норм финансовых правоотношений, имеющих по большей части рациональное основание, нежели божественное» (Novikova, 2016:170). Возможности развития исламского банкинга в России связаны именно с рациональными основаниями. Принятие институтов, основанных на принципах исламского права, должно быть, прежде всего, связано с экономическими последствиями, а не с религиозными представлениями.

Грань между исламскими и общепризнанными финансами гораздо более тонкая, чем те характеристики, которые часто даются в кратких сообщениях в средствах массовой информации, что «ислам запрещает проценты». Исламский банкинг принято определять как банковское дело в соответствии с идеологией и системой ценностей ислама, а беспроцентный банкинг, напротив, является более узкой концепцией, обозначающей ряд банковских инструментов или операций, которые избегают процентов.

Исламский банкинг позволит не только избегать сделок на основе процентов, но и активно участвовать в достижении целей и задач исламской экономики» (Al-Omar; Abdel-Naq, 1996).

Сложившийся в обществе страх перед развитием ислама как воинствующей религии, угроза экстремизма негативно сказываются на оценке этого явления с социально-экономических позиций. Вне правового поля, где будут определены отличительные особенности исламского банкинга с позиции гражданского, налогового законодательства и др., использовать рациональное обоснование достаточно сложно. Позитивным примером может служить Закон Республики Казахстан от 12 февраля 2009 г. №133-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам организации и деятельности исламских банков и организации исламского финансирования»³. Гражданский кодекс Республики Казахстан указанным законом был дополнен понятием договора банковского займа, где займодавцем выступает исламский банк (ст. 727). В данном случае заем денег осуществляется на условиях срочности и возвратности и без взимания вознаграждения за пользование деньгами. В Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» 2008 г. включены исламские ценные бумаги

³ Закон Республики Казахстан от 12 февраля 2009 г. № 133-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам организации и деятельности исламских банков и организации исламского финансирования» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zakon.kz/160226-zakon-respubliki-kazakhstan-ot-12.html> (дата обращения: 9 марта 2018 г.).

— исламские арендные сертификаты и исламские сертификаты участия⁴. Установлены требования к деятельности исламских банков, которые не вправе взимать вознаграждение в виде процентов, гарантировать возврат инвестиционного депозита или доход по нему, финансировать (кредитовать) деятельность, связанную с производством и (или) торговлей табачной, алкогольной продукцией, оружием и боеприпасами, игорным бизнесом, а также иные виды предпринимательской деятельности, финансирование (кредитование) которых запрещено советом по принципам исламского финансирования (изменения Закона Республики Казахстан от 31 августа 1995 г. «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан»). Таким образом, еще в 2009 г. Казахстан сформировал правовую базу внедрения исламского финансирования, установил четкие юридические параметры особенностей исламского банкинга в сравнении с традиционными финансовыми инструментами.

Как и в казахстанском законодательстве, в Законе Республики Таджикистан от 26 июля 2014 г. № 594 «Об исламской банковской деятельности»⁵ сформулированы основные принципы осуществления такого рода деятельности и установлены ограничения для исламской кредитной организации. В частности, запрещено взимать вознаграждение в виде процентов, гарантировать возврат инвестиционного депозита или доход по нему, финансировать те виды предпринимательской деятельности, которые запрещены шариатом (Murtazokulov; Serova, 2016:35). При этом руководством Таджикистана принимаются достаточно серьезные меры по предотвращению исламизации общества. Однако правовые и экономические механизмы не должны оцениваться исключительно с позиции идеологии. Внедрение модели исламского банкинга осуществляется на основе светских принципов организации банковской деятельности, интеграции романо-германской правовой системы с нормами исламского права.

Для российского потребителя банковских услуг идея обращения к исламским финансовым традициям подкреплена разочарованием в действующей системе кредитных учреждений, не прекращающимся процессом лишения лицензий финансовых учреждений Центральным банком России. Для населения и предпринимателей опасность этого явления связана с отсутствием достоверных прогнозов, невозможностью заранее просчитать риски. Так, в марте 2017 года разразился крупнейший региональный банковский кризис в России, когда Центральный банк России лишил лицензий сразу три кредитные организации в Республике Татарстан. Экономические потери физических и юридических лиц,

⁴ Кодекс Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года № 99-IV ЗРК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637 (дата обращения: 9 марта 2018 г.).

⁵ Закон республики Таджикистан от 26 июля 2014 года №1108 «Об исламской банковской деятельности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=70095 (дата обращения: 9 марта 2018 г.).

несомненно, могут стать причиной повышенного интереса к финансовым организациям, которые предлагают иные варианты кредитования бизнеса. Если вернуться к законодательным актам Республики Казахстан, то к таким вариантам следует отнести финансирование торговой деятельности в качестве торгового посредника, с предоставлением коммерческого кредита; финансирование производственной и торговой деятельности путем участия в уставных капиталах юридических лиц и (или) на условиях партнерства. В этом случае исламский банк выступает участником общей долевой собственности на имущество, которое приобретается по итогам банковских операций, так как финансирование осуществляется либо за счет собственных средств банка, либо за счет средств, привлеченных исламским банком на инвестиционные депозиты (ст. 52-5 Закона РК «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан»)⁶.

Рецепция принципов исламского банкинга в российскую правовую систему связана с преодолением целого ряда проблем.

Первая проблема видится в том, что несмотря на понимание феномена множественности юрисдикций и сосуществования правовых систем в пределах территории единого суверенного государства (Kudryashov, 2016), в России преобладает позиция о необходимости сохранения единства правового пространства. Требуется, прежде всего, политическая воля на проведение подобных экспериментов. Национальное и конфессиональное многообразие было свойственно и Российской империи. Существовала достаточно успешная практика интеграции мусульманских окраин страны в общее экономическое и социальное пространство. Однако развитие территорий, повышение правосознания населения и правящих элит мусульманских территорий Российской империи фактически привело в начале XX века к «политизации религии». Так, например, в Государственной Думе существовала мусульманская фракция (Alieva; Kuliev, 2017:6). В условиях федеративного устройства российского государства эта проблема остается достаточно острой, так как связана не только с необходимостью сохранения единого правового пространства, но и соблюдением прав всех граждан, проживающих в России.

Требуется более активное развитие концепции формирования так называемого регионального права, которое рассматривается как «закономерный этап эволюции российского законодательства, правоприменительной и правореализационной практики» (Dobrynin, 2003:3). Данный вопрос поднимался в отечественной юриспруденции в большей степени применительно к районам Крайнего Севера. Однако нет никаких сомнений, что основания для развития регио-

⁶ Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002444_z952444.htm (дата обращения: 9 марта 2018 г.).

нального законодательства могут быть различными. Фактически речь может идти об установлении особых правовых режимов отдельных территорий⁷.

Современное состояние мира связано со смешением правовых порядков, институтов, юрисдикций, норм, стандартов (Xifaras, 2016:221). Возможность российской правовой системы динамично реагировать на подобные вызовы во многом определит конкурентоспособность ее юрисдикции. Понятие «право» имеет множество значений, не только как нормативные предписания, относящиеся к конкретной правовой системе, но и институты, которые имеют место во многих обществах (Dolgetti; Ratti, 2011:17). Преодоление исключительно религиозного подхода к описанию правовых инструментов исламского права повысит осведомленность о них в обществе, даст возможность рассматривать имплементацию правовых конструкций не с позиции включения правил шариата в жизнь российских мусульман, а с точки зрения адаптации успешно апробированной юридической и экономической практики к деятельности хозяйствующих субъектов вне зависимости от национальной и конфессиональной принадлежности.

Вторая проблема состоит в отсутствии законодательной базы, позволяющей имплементировать принципы проведения финансово-кредитных операций, основанных на исламском праве. Необходимо не только установление контроля и надзора за делами исламских банков или «исламских банковских окон», но введение целостной системы правового регулирования и лицензирования подобных организаций.

А. Секони (Sekoni, 2015) отмечал, что в целях поддержания роста и развития исламской финансовой системы и устойчивости отрасли необходимо инициировать начало и продвижение законодательных реформ. Исследования показали, что создание надлежащей и эффективной нормативной базы особенно важно для исламских финансовых институтов. Разработка законодательства создаст соответствующую среду для заинтересованных сторон и обеспечит здоровое развитие и рост финансовой системы. Принятие специального законодательства обеспечит доверие населения к данному институту, сохранит светский характер партнерского банкинга.

Третьей проблемой является особенность правосознания российских юристов. О.В. Зайцев в работе, посвященной доктринальным подходам в гражданском праве (Zaytsev, 2014:112) указывает на приверженность законодателя, судебного корпуса, иных специальных субъектов идеям юридического позити-

⁷ Об особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 10.01.2006 №16-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 280; О создании на территории г. Москвы особой экономической зоны технико-внедренческого типа: постановление Правительства РФ от 21.12.2005 №779 (с изм. От 25.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 52 (3 ч.). Ст. 5742.

визма. Связано это с давлением 70-летнего опыта советского права, ориентированием юридического образования на закон как основной источник права. Вместе с тем интегративное понимание права нашло определенную поддержку в правовой доктрине России. В научной литературе подчеркивается, что юристы «теряют» исключительную связь с той или иной правовой системой, меняется их правосознание. Однако эти изменения связаны с западным типом правового мышления, «увлеченностью» американскими и европейскими правовыми конструкциями. Исламское право представляется большинству российских юристов экзотической правовой средой. Различия в понимании ключевых социокультурных категорий западной и восточной культуры не осознаются в профессиональной юридической среде.

Вместе с тем в научной литературе отмечается, что в восточной культуре действуют иные подходы к включению в правовую среду нравственно-этических категорий. Для западной правовой традиции реализация судебной защиты связана с установлением справедливости. В исламском праве ключевым моментом становится восстановление утраченного равновесия или гармонии (Solovjeva; Babenko, 2015:15). Соответственно, и вещные, и обязательственные правовые конструкции должны учитывать это равновесие, не изменять его заключением договора, нарушающего равновесие в природе вещей (именно таким договором признается кредит). Остается открытым вопрос о том, насколько такие особенности смогут быть адаптированы к российской правоприменительной практике, где достаточно сложно прививались подходы к рассмотрению споров на основе критериев справедливости, добросовестности участия субъектов права в экономическом обороте. Негативное влияние может оказать и приверженность правовой доктрины традиционной национальной ценностно-нормативной системе (Fominskaja, 2017:234), которую, несмотря на признание многонационального и многоконфессионального характера нашего общества, связывают с устойчивыми духовно-нравственными стандартами христианских ценностей (Fominskaja, 2017:235).

Тем не менее, общие глобальные изменения, происходящие в праве, могут оказать влияние и на описываемые процессы. М. Ксифарас описал кардинальный поворот в теории права, связанный с переходом от права государственноцентричных образований к внутригосударственным правовым системам глобального права (Xifaras, 2016:215–216). В этом случае отдельные правовые конструкции могут использоваться (в адаптированном варианте) вне связи с традиционным национально-идеологическим основанием.

Так, например, в договорном и корпоративном праве динамичное развитие подчас происходит независимо от установленных нормативных предписаний. Здесь не предполагается наличие иерархического соподчинения источников права, поскольку действует принцип свободы договора. Поэтому можно прогнозировать, что имплементация отдельных правовых конструкций исламской правовой системы будет реализована через договорные связи. Определенную

роль может сыграть и усиление значения локальных актов корпоративных организаций. Создание совместных предприятий с партнерами из исламских стран может способствовать внедрению иных ценностей в сферу корпоративного регулирования. В этом случае может возникнуть еще одна проблема — непонимание отличий в тех ценностях, на которых базируются различные правовые системы. Так, например, идея защиты собственности в исламском праве реализуется в том числе через запреты (иметь лишь дозволенные источники доходов (запрет торговли алкоголем, свининой), запрет на ростовщические проценты, справедливое распределение доходов, отсутствие процентов, не основанных на реальном вложении средств производства и труда) (Behrouz, 2015). Западная правовая традиция связывает идею защиты права собственности с правами собственников и обязанностями всех иных субъектов воздерживаться от незаконных притязаний на объект собственности. Ограничения прав собственника основаны на интересах и правах иных лиц и общества в целом. Исламское право ориентировано на наличие внутренних императивов в поведении собственника как элементов религиозной традиции. Доминирующим принципом исламской экономики является ответственность за распоряжение имуществом, основанное на вере в Бога как творца: Всемогущий Аллах настоящий Владелец всего. Человек не более, чем опекун, и обязан повиноваться наставления того, кто назначил его в этом качестве (Paul; John, 1999:2–3). Данное отличие особенно ярко может проявиться в судебных спорах, при попытках обоснования добросовестности поведения лица. Как оценить наличие или отсутствие внутренних императивов? Может ли исламское право применяться к общественным отношениям без учета религиозных верований субъектов данных отношений? Эти вопросы, лежащие за пределами практической юриспруденции настоящего времени, тем не менее, требуют скорейшей научной разработки.

«Состыковка» мусульманского права с отечественным законодательством, по мнению наиболее авторитетного российского исследователя исламского права Л.Р. Сюкияйнена, обеспечивается и особенностями шариата как гибкой, открытой системы, готовой сосуществовать с иными правовыми традициями и правовыми системами (Syukiyaynen, 2011). Однако зачастую в научной литературе мы можем обнаружить весьма поверхностное отношение к поднимаемой проблеме. Исследователями показывается значение религии, правосознания, правовой культуры человека и территориальной целостности государства (Skulakov; Djamalova, 2016). Но при этом не только отсутствует объективная оценка существующего положения вещей, но и не выделяются возможные риски формирования чуждых установок в правосознании населения под влиянием религиозных групп. В условиях светского государства необходима четкая, понятная и претворяемая в жизнь правовая идеология (Bakardgiev, 2010:23). Тем не менее, профессиональное юридическое сообщество должно учитывать ключевые социокультурные отличия западной и восточной традиции.

IV. Заключение

Развитие общества и государства в последние десятилетия привело к усилению тенденции взаимопроникновения элементов различных правовых систем, сближению правопорядков. В основу интеграционных процессов закладывается экономическая целесообразность, эффективность правовых конструкций и механизмов, успешность их апробации. Однако в большей степени рассматриваемые тенденции характерны для западной правовой традиции, выделяемой на основе совокупности историко-культурных, социально-политических, философско-идеологических критериев, которые традиционно противопоставлялись традициям клановым и религиозным (Varlamova, 2014:104). Попытки имплементации правового института исламского (партнерского) банкинга изменяют данную тенденцию, так как этот институт основан на идеях исламского права и существенно изменяет свойственные западной правовой традиции подходы к банковским операциям, кредитованию.

Внедрение исламского (партнерского) банкинга связано, прежде всего, с экономическими причинами. Однако связь партнерского банкинга с религиозной доктриной ислама требует построения четкой системы нравственно-правовых ценностных ориентиров вводимых норм, обеспечения их рационального объяснения. Следует преодолеть исключительно религиозный подход в описании норм исламского права, увеличить степень информированности общества о преимуществах партнерского банкинга, его особенностях, исходя, прежде всего, из экономических, а не национальных и конфессиональных критериев.

Использование принципов исламского банкинга должно обеспечиваться законодательной базой, приоритетом национального правового регулирования. Рассмотренные в настоящей статье примеры правового регулирования исламского банкинга в Республиках Казахстан и Таджикистан свидетельствуют в пользу подобного подхода.

В отличие от иных финансовых институтов исламский банкинг должен внедряться в российскую правовую систему на основе поэтапного и комплексного развития взаимодействия на всех уровнях. Помимо законодательных и политических решений, установления принципов работы Центрального банка России с исламскими финансовыми институтами, необходимо активное взаимодействие с авторитетными профессиональными ассоциациями, вузами, научными сообществами.

Библиографический список / References

- Alieva, S.I., Kuliev, F.M. (2017). *Zakonotvorcheskaya deyatel'nost' deputatov-musul'man v Gosudarstvennoj Dume Rossijskoj imperii (1906–1917 gg.)* [Legislative Activity of Muslim Deputies in the State Duma of the Russian Empire (1906-1917)]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Khetagurova* [Bulletin of the North

- Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov], (3), pp. 5–8. (in Russian).
- Алиева С.И., Кулиев Ф.М. Законотворческая деятельность депутатов-мусульман в Государственной Думе Российской империи (1906–1917 гг.) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2017. № 3. С. 5–8.
- Al-Omar, F. and Abdel-Haq, M.K. (1996). *Islamic Banking. Theory, Practice and Challenges*. Karachi: Oxford University Press.
- Bakardgiiev, Ya.V. (2010). Gosudarstvo, obshchestvo i tserkov' kak faktory vozdeystviya na pravo v aspekte pravosoznaniya [The State, Society and Church as Factors of Influence on the Law in the Aspect of Justice]. *Sovremennoe pravo* [The Modern Law], (8), pp. 21–23. (in Russian).
- Бакарджииев Я.В. Государство, общество и церковь как факторы воздействия на право в аспекте правосознания // Современное право. 2010. № 8. С. 21–23.
- Behrouz, H. (2015). Pravovye tsennosti v islamskoj i zapadnoj pravovykh traditsiyakh: sravnitel'no-pravovoj rakurs [Legal Values in the Islamic and Western Legal Traditions: a Comparative Legal Perspective]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA)* [Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)], (5), pp. 152–162. (in Russian).
- Бехруз Х. Правовые ценности в исламской и западной правовых традициях: сравнительно-правовой ракурс // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5. С. 152–162.
- Bekkin, R. (2008). Printsipy i perspektivy sotrudnichestva Rossii i Islamskogo banka razvitiya [Principles and Prospects of Cooperation between Russia and the Islamic Development Bank]. *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik* [The Russian Foreign Economic Journal], (3), pp. 6–9. (in Russian).
- Беккин Р. Принципы и перспективы сотрудничества России и Исламского банка развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. № 3. С. 6–9.
- Danchenko, E.A. (2015). Paradigma formirovaniya sovremennogo islamskogo bankinga [The Paradigm of the Formation of Modern Islamic Banking]. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta (RINH)* [Bulletin of Rostov State Economic University (RINH)], (3), pp. 115–118. (in Russian).
- Данченко Е.А. Парадигма формирования современного исламского банкинга // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2015. № 3. С. 115–118.
- Dobrynin, N.M. (2003). Regional'noe pravo v sisteme rossijskogo prava [Regional Law in the System of Russian Law]. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal* [Russian Legal Journal], (3), pp. 3–17. (in Russian).
- Добрынин Н.М. Региональное право в системе российского права // Российский юридический журнал. 2003. № 3. С. 3–17.
- Dolgetti, A., Ratti, G.B. (2011). Legal Disagreements and the Dual Nature of Law. *Oxford Scholarship Online* [online]. Available at: <http://www.oxfordscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780199675517.001.0001/acprof-9780199675517-chapter-14> [Accessed March 8, 2018].
- Fominskaya, M.D. (2017). Biblejskaya pravovaya mysl' i istoriya sovremennogo prava [Biblical legal thought and the history of modern law]. *Rossijskiy zhurnal pravovykh issledovaniy* [Russian Journal of Legal Studies], (1), pp. 229–236. (in Russian).
- Фоминская М.Д. Библейская правовая мысль и история современного права // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 1. С. 229–236.
- Henry, C. (1996). *The Mediterranean Debt Crescent Money and Power in Algeria, Egypt, Morocco, Tunisia, and Turkey*. Gainesville: University Press of Florida.

- Kudryashov, V.V. (2016). Pravovye aspekty legitimnosti islamskikh finansov v neislamskikh yurisdiksiyakh [Legal Aspects of the Legitimacy of Islamic Finance in Non-Islamic Jurisdictions]. In: A. Ya. Kapustin, ed., *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo: globalizatsiya i integratsiya. LIBER AMICORUM v chest' professora P.N. Biryukova. Sbornik nauchnykh statej* [Modern International Law: Globalization and Integration: Liber Amicorum in Honor of Professor P.N. Biryukov: a Collection of Scientific Articles]. Voronezh: The Voronezh State University Publ., pp. 140–150. (in Russian).
- Кудряшов В.В. Правовые аспекты легитимности исламских финансов в неисламских юрисдикциях // Современное международное право: глобализация и интеграция. Liber Amicorum в честь профессора П.Н. Бирюкова. Сборник научных статей / отв. ред. А.Я. Капустин; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. С. 140–150.
- Michel, H. (1999). Thinking about Renewal in Islam: Towards a History of Islamic Ideas on Modernization and Secularization. *Journal of Arabic and Islamic Studies*, 46(1), pp. 24–37.
- Muratova, O.V. (2015). Napravleniya i predely garmonizatsii chastnogo prava v usloviyakh regional'noj ehkonomicheskoy integratsii [Directions and Limits of Harmonization of Private Law in the Conditions of Regional Economic Integration]. *Journal of Russian Law*, (12), pp. 139–149. (in Russian).
- Муратова О.В. Направления и пределы гармонизации частного права в условиях региональной экономической интеграции // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 139–149.
- Murtazokulov, D.S., Serova, O.A. (2016). Razvitie islamskogo kreditovaniya v Rossii i Respublike Tadjikistan: vozmozhnosti integratsii zakonodatel'noj modeli [The Development of Islamic Lending in Russia and the Republic of Tajikistan: the Possibilities of Integrating the Legislative Model]. *Zakonodatel'stvo* [Legislation], (4), pp. 33–38. (in Russian).
- Муртазакулов Д.С., Серова О.А. Развитие исламского кредитования в России и Республике Таджикистан: возможности интеграции законодательной модели // Законодательство. 2016. № 4. С. 33–38.
- Nemytina, M.V. (2017). Tsivilizatsionno-kul'turnyj podkhod v pravovedenii [Civilizational-Cultural Approach in Legal Studies]. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, (3), pp. 28–40. doi: 10.17803/2311-5998.2017.32.4.028-040. (in Russian).
- Немытина М.В. Цивилизационно-культурный подход в правоведении // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 4. С. 28–40.
- Novikova, R.G. (2016). Religiozno-pravovaya doktrina islama v kontekste pravovoj reglamentatsii finansovykh otnoshenij sovremennykh gosudarstv [Religious Legal Doctrine of Islam in the Context of Legal Regulation of Financial Relations of Modern States]. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, (3), pp. 167–177. (in Russian).
- Новикова Р.Г. Религиозно-правовая доктрина ислама в контексте правовой регламентации финансовых отношений современных государств // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 3. С. 167–177.
- Paul, M., John, P. (1999). *Islamic Finance: Theory and Practice*. New York: St. Martin Press.
- Salnikov, M.V. (2013). Politiko-pravovaya integratsiya: natsional'nye pravovye traditsii [Legal-Political Integration: the National Legal Traditions]. *Mir politiki i sotsiologii* [The World of Politics and Sociology], (11), pp. 183–199. (in Russian).
- Сальников М.В. Политико-правовая интеграция: национальные правовые традиции // Мир политики и социологии. 2013. № 11. С. 183–199.
- Sekoni, A. (2015). *Legal and Regulatory Issues and Challenges Inhibiting Globalization of Islamic Banking System*. Kuala Lumpur: Munich Personal RePEc Archive, [online]. Available at:

https://mpra.ub.uni-muenchen.de/62332/1/MPRA_paper_62332.pdf [Accessed April 10, 2017].

- Sigalov, K.E., Mukienko, I.N. (2014). *Vozmozhnosti pravovoj antitsipatsii na primere islamskogo finansovogo prava* [The Possibilities of Legal Anticipation on the Example of Islamic Finance Law]. *Prostranstvo i Vremya* [Space and Time] (2), pp. 116–123. (in Russian).
Сигалов К.Е., Мукиенко И.Н. Возможности правовой антиципации на примере исламского финансового права // *Пространство и Время*. 2014. № 2. С. 116–123.
- Skulakov, R.M., Djamalova, E.K. (2016). *O vzaimosvyazi religii, pravosoznaniya, pravovoj kultury cheloveka i territorial'noj tselostnosti gosudarstva* [On Interrelationship of Religion, Legal Consciousness, Legal Culture of Man and Territorial Integrity of the State]. *Yuridicheskij vestnik DGU* [Legal Journal of Dagestan State University], (4), pp. 41–45. doi: 10/21779/2224-0241-2016-20-4-41-45. (in Russian).
Скулаков Р.М., Джамалова Э.К. О взаимосвязи религии, правосознания, правовой культуры человека и территориальной целостности государства // *Юридический вестник ДГУ*. 2016. № 4. С. 41–45. doi: 10/21779/2224-0241-2016-20-4-41-45.
- Solovjeva, A.A., Babenko, A.N. (2015). *Vostochnaya i zapadnaya pravovye traditsii ponimaniya spravедливosti: problemy genezisa* [The Eastern and the Western Legal Tradition, the Understanding of Justice: Problems of Genesis]. *Bulletin of the South Ural state University. Series Law*, 15(1), pp. 12–17. (in Russian).
Соловьева А.А., Бабенко А.Н. Восточная и западная правовые традиции понимания справедливости: проблемы генезиса // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Право»*. 2015. Т. 15. № 1. С. 12–17.
- Syukiyainen, L.R. (2011). *Islamskoe pravo kak yuridicheskij fenomen i ego perspektivy v Rossii* [Islamic law as a legal phenomenon and its prospects in Russia]. In: D.U. Shapsugov, ed., *Pravovoj mir Kavkaza : proshloe, nastoyashhee, budushhee: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii* [The Legal World of the Caucasus: Past, Present, Future: Materials of the International Scientific-Practical Conference]. Rostov on Don: SKAGS Publ., pp. 14–23. (in Russian).
Сюкияйнен Л.Р. Исламское право как юридический феномен и его перспективы в России // *Правовой мир Кавказа: прошлое, настоящее, будущее : материалы международной научно-практической конференции, Нальчик, 14-15 апреля 2011 года / Институт государства и права РАН, Южный филиал и др.; ред. кол.: Д.Ю. Шапсугов и др.* Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2011. С. 14–23.
- Trachenko, M.B., Alhasan, T.F. (2016). *Islamskie instrumenty finansirovaniya malykh i srednikh predpriyatij: problemy i perspektivy* [Islamic Instruments for Financing Small and Medium-Sized Enterprises: Challenges and Prospects]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik* [Public administration. Electronic Bulletin], 58, pp. 287–306. (in Russian).
Траченко М.Б., Алхассан Т.Ф. Исламские инструменты финансирования малых и средних предприятий: проблемы и перспективы // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2016. Вып. 58. С. 287–306.
- Varlamova, N.V. (2014). *Zapadnaya pravovaya traditsiya v usloviyakh globalizatsii: vnutrennie i vneshnie vyzovy* [Western Legal Tradition in the Context of Globalization: Internal and External Challenges]. In: G.I. Muromtsev, M.V. Nemytina, eds., *Pravovye traditsii. Zhidkovskie chteniya: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii* [Interests in Law. Zhidkov's readings: Proceedings of International Scientific Conference]. Moscow: RUDN Publ., pp. 103–111. (in Russian).
Варламова Н.В. Западная правовая традиция в условиях глобализации: внутренние и внешние вызовы // *Правовые традиции. Жидковские чтения: материалы Международ-*

ной научной конференции. Москва, 29–30 марта 2013 г. / отв. ред. М.В. Немытина. М.: РУДН, 2014. С. 103–111.

Xifaras, M. (2016). The global turn in legal theory. *Canadian Journal of Law & Jurisprudence*, 29(1), pp. 215–243.

Zaytsev, O.A. (2014). Problemnye voprosy doktriny grazhdanskogo prava [Problematic Questions of the Doctrine of Civil Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Uridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Juridical sciences], (1), pp. 111–117. (in Russian).

Зайцев О.В. Проблемные вопросы доктрины гражданского права // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2014. № 1. С. 111–117.

Сведения об авторах

Серова Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Балтийского федерального университета им. И. Канта

ORCID ID: 0000-0002-3550-8838

Контактная информация:

e-mail: OlgSerova@kantiana.ru

Ниятбеков Шифо Алибекович, аспирант кафедры гражданского права и процесса Балтийского федерального университета им. И. Канта

ORCID ID: 0000-0003-3207-1367

Контактная информация:

e-mail: shniyatbekov@gmail.com

Для цитирования:

Серова О.А., Ниятбеков Ш.А. Имплементация норм исламского права: проблемы изменения правосознания и правовой системы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2018. Т. 22. № 2. С. 196–214. doi: 10.22363/2313-2337-2018-22-2-196-214.

Дата поступления в редакцию: 13 марта 2018 г.

Дата принятия к печати: 15 апреля 2018 г.

Информация о конфликте интересов: Потенциальный конфликт интересов связан со служебным положением авторов. Серова О.А. является научным руководителем Ш.А. Ниятбекова, обучающегося в аспирантуре Балтийского федерального университета им. И. Канта. Выбор темы исследования аспирантом был связан с более ранними публикациями научного руководителя по теме этического банкинга. В период представления рукописи к публикации Ш.А. Ниятбеков находится в академическом отпуске.

Информация о вкладе каждого участника: Серова О.А. — общая концепция работы, поиск и анализ научных публикаций, подготовка окончательного варианта рукописи. Ниятбеков Ш.А. — сбор и анализ материалов по определению принципов партнерского банкинга в исламских источниках, подготовка части рукописи, перевод текста.

THE IMPLEMENTATION OF ISLAMIC LAW: THE PROBLEMS OF CHANGING OF LEGAL CONSCIOUSNESS AND LEGAL SYSTEM OF RUSSIA

Olga A. Serova, Shifo A. Niyatbekov

Immanuel Kant Baltic Federal University
Department of Civil Law and Procedure
14, A. Nevskogo st., Kaliningrad, Russia, 236016

The introduction of Islamic banking in the Russian financial sector raises issues related to the development of legislation, the adaptation of the principles of partner banking to the current rules of lending and investment, the problem of perceiving norms based on a different legal doctrine.

The tools of Islamic banking have significant socio-economic advantages in comparison with traditional lending and investment structures.

However, the existing opposition of Islamic values to the traditions of Western culture and legal doctrine may have a negative impact on legal awareness, will create a threat to preserve the integrity of Russia's legal system.

The purpose of the article is to identify problems that impede the introduction of the principles of Islamic banking in the national legislation.

While preparing the article, the authors used an integrative approach to law that involves understanding of legal institutions and other social phenomena as complex multidimensional phenomena.

Overcoming the exclusively religious approach to the perspective of the implementation of the principles of Islamic law makes it possible to consider legal frameworks and mechanisms of partner banking in terms of adapting successfully tested practices to the activities of economic entities, regardless of national or religious affiliations.

The results of the study were the identification of the main directions for improving the national legal theory and practice associated with the reception of the principles of Islamic banking in the Russian legal system.

It is necessary to develop the concept of expanding the sources of civil law regulation within the multiplicity of jurisdictions and the coexistence of legal systems within the area of a single sovereign state.

The introduction of the model of Islamic banking should be carried out based on secular principles of the organization of banking activities, the integration of the national legal system with the norms of Islamic law.

The implementation of the principles, institutions and norms of a different public order significantly different from the tradition that has developed in Russia and should be implemented through a change in the legal doctrine, the understanding by lawyers of the socioeconomic linkage between the principles of Islamic banking and the results of economic activity of persons applying for funding.

Key words: Islamic law; Western legal tradition; legal awareness; legal culture; regional law; Islamic banking; partner banking; “Islamic” windows

Information about the Authors

Olga A. Serova, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure, Immanuel Kant Baltic Federal University

ORCID ID: 0000-0002-3550-8838

Contact information:

e-mail: OlgSerova@kantiana.ru

Shifo A. Niyatbekov, Postgraduate student, Department of Civil Law and Procedure, Immanuel Kant Baltic Federal University

ORCID ID: 0000-0003-3207-1367

Contact details:

e-mail: shniyatbekov@gmail.com

For citation:

Serova, O.A., Niyatbekov, S.A. (2018). The Implementation of Islamic Law: the Problems of Changing of Legal Consciousness and Legal System of Russia. *RUDN Journal of Law*, 22 (2), pp. 196–214. doi: 10.22363/2313-2337-2018-22-2-196-214.

Article received March 13, 2018

Article accepted April 15, 2018